

**РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК – ИСЧЕЗАЮЩАЯ ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ
ЕДИНИЦА ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ
WORKERS' SETTLEMENT - A DISAPPEARING TYPOLOGICAL UNIT OF INDUSTRIAL ARCHITECTURE**

Аннотация: Статья посвящена исследованию развития рабочего поселка как единицы промышленной архитектуры. История строительства рабочих поселков насчитывает около 100 лет, которые демонстрируют изменения подходов к их пространственной организации, что привело к появлению новых форм и их современных трансформаций.

Abstract: The article is devoted to the study of the development of the workers' settlement as a unit of industrial architecture. The history of the construction of workers' settlements has about 100 years, which demonstrate changes in approaches to their spatial organization, which led to the emergence of new forms and their modern transformations.

Ключевые слова: рабочий поселок, промышленное поселение, подходы, трансформация.
Key words: working settlement, industrial settlement, approaches, transformation.

В повседневной жизни мы привыкли слышать о рабочем поселке, как административно-территориальной единице. Данные населенные пункты возводили вблизи промышленных предприятий, при этом численность поселения должна была быть не менее 500 человек. Но есть и другое понятие – рабочий поселок как территориальная единица промышленной архитектуры, относящаяся к разновидностям промышленного поселения. Подобное градостроительное монопоселение предполагало наличие двух соподчинённых и взаимосвязанных зон – промышленной и жилой. Само по себе поселение было сравнительно небольшим как по численности проживающих, так и по занимаемой площади, особым был и состав жителей – рабочие и члены их семей. Подобные градостроительные образования, возведенные по типу поселка, в народе прозвали «рабочий поселок», такое название и прижилось [1].

Стоит отметить, что в некоторых случаях эти два термина обозначали одно и то же поселение на определенном этапе его развития. Так в свое время многие белорусские города (Солигорск, Барань, Белоозерск и др.) начинали свое существование с небольших поселений, которые на начальном этапе развития являясь административно-территориальными единицами, формировались как одна из разновидностей промышленного поселения, а именно рабочего посёлка.

В статье рассмотрен рабочий поселок как разновидность промышленного поселения. Его появлению предшествовали социально-экономические преобразования в Советской России на рубеже 1920-х гг., обусловленные становлением нового господствующего класса – пролетариата. В изменившихся условиях стала необходимой разработка иной системы расселения с новыми типами поселения, учитывающими потребности рабочих и их семей. Активная разработка нового типа была вызвана также необходимостью оперативного решения жилищного кризиса и стремлением организовать быт рабочих и их семей на новых началах. Появление первых рабочих поселков в Советской России стало возможным уже в 1918 г. после издания декретов о национализации крупнейших отраслей промышленности, повлекшей за собой преобразования не только в управлении предприятий, но и в подходе к решению жилищно-бытовых вопросов рабочих.

Слабо развитая практика поселкового строительства в дореволюционной Российской империи, куда входили территории Беларуси, а также отсутствие новой теоретической доктрины в области организации градостроительных объектов у молодого советского государства привели на начальном этапе к обращению к теории города-сада Э. Говарда. Она привлекала относительно дешевой реализацией, высоким уровнем озеленения поселения, плотностью застройки. На

базе этой теории велись дискуссии и поиски планировочных решений поселений, путей преодоления различий между городом и деревней. Предполагалось соединение в одном поселении удобств городской жизни: внедрение объектов социокультурного и бытового назначения, которые должны были олицетворять коллективное начало в быту, усовершенствование путей сообщений, с достоинствами деревенской жизни – приближения к природе и наличия подсобного хозяйства [2].

Эти принципы советские градостроители пытались реализовать в первых проектах рабочих поселков. Первый проект в республике был разработан лишь в 1924 г., но не был реализован. Острая нехватка финансирования на практике привела к необходимости привлечения личных средств рабочих при возведении самого необходимого – жилья, при этом приоритет был смещен к коллективным формам расселения. Рабочим было предложено объединяться в строительные кооперативы. В виду небольшого количества пайщиков, поселки проектировались небольшими, зачастую жилые блокированные дома располагались полосой застройки линейно вдоль улицы недалеко от предприятия, реже на расстоянии. Изредка применялся квартальный тип, который предполагал расположение застройки в границах уличных магистралей. Подобным образом застраивался р.п. «Коминтерн» в Минске в промышленном р-не «Ляховка» в 1925–1941-х гг.

Общим для первых рабочих поселков было применение «сельского типа» застройки – малоэтажные деревянные блокированные дома с палисадниками, надворными постройками и огородами. Это было вызвано непосредственным участием рабочих, бывших крестьян, в обсуждениях организации товарищества. На начальном этапе было характерно также использование множества объемно-планировочных решений блокированных жилых домов, это объяснялось тем, что каждый кооператив самостоятельно в индивидуальном порядке заказывал разработку проектов домов. Поселки 1925–1928 гг. преимущественно возводились на свободных территориях вблизи восстановленных предприятий.

Проведение индустриализации в БССР, привело к возведению крупных промышленных предприятий и рабочих поселков при них. Это стало отправной точкой перехода к ведомственно-государственной форме строительства рабочих поселков. Шло преобразование подхода к проектированию поселений, который приобретает комплексный характер: первоначально подготавливался план технико-экономического развития региона, следом генеральный план предприятия вместе с рабочим поселком. Первый такой проект был реализован в 1928–1931 гг. при районной электростанции им. Сталина, современная БелГРЭС в г.п. Ореховск. Впервые в республике для рабочего поселка было использовано сочетание городского подхода к формированию среды с элементами сельского быта. В композиции поселения применялся квартальный тип планировки с трассировкой улиц по прямоугольной сетке, кварталы застраивались повторяемыми жилыми домами секционного типа со всеми удобствами вместе с блокированными, перед которыми разбивались палисадники.

В период с 1928–1940 гг. формирование рабочих поселков происходило преимущественно вблизи градообразующих предприятий, которые являлись отправной точкой объемно-планировочного решения поселений. Характерными чертами подобных поселений стала цельность планировочной структуры, ее обусловленность расположением и пространственной организацией промышленного объекта, в определенной степени самодостаточность создаваемой среды [1]. Подобный подход был применен и при проектировании рабочих поселков авторемонтного завода в г. Могилеве, стеклозавода в р.п. Костюковка, льнозавода в г. Орша и др.

Нестандартное решение использовалось при проектировании торфопредприятия «Осинторф», здесь формировалась система из 11 поселений, удаленных от центрального на расстоянии от 1 до 10 км. Объекты здравоохранения и детские ясли были равномерно распределены по поселкам с расчетом на то, что учреждения будут обслуживать не только жителей данного поселения, но и другие поселки системы. Ввиду того факта, что режим работы предприятия имел сезонный характер, в поселках кроме жилых домов и общежитий возводились сезонные бараки.

В послевоенное время на территории республики начался период широкомасштабного строи-тельства поселков. Только вблизи Минска за 15 лет было возведено более 10 р.п., которые впоследствии вошли в его состав. В 1945–1950-е гг. ранее заложенные основы проектирования поселков претерпели качественные изменения: трансформация привела к реализации рабочих поселков по подобию городского образования с многоэтажной застройкой и необходимой сетью культурно-бытовых объектов вблизи предприятия, элементы сельского быта постепенно вытеснялись.

Градообразующее предприятие, как и прежде, являлось отправной точкой пространственно-планировочных решения поселения, которое зачастую характеризовалось одно-, двухцентровым построением. В первом случае композиционный центр поселения был представлен развитым общественным ядром с предзаводской площадью, по периметру которой располагались учреждения поселкового значения. При этом центр выполнял как административные, так и культурные функции. Такое решение было применено при проектировании поселков тракторного завода в г. Минск, завода торфяного машиностроения в г. Жодино. Во втором случае формирование объемно-планировочного решения поселения происходило с функциональным разделением на два композиционных центра. Первый располагался у предприятия и был представлен предзаводской площадью с заводоуправлением, второй размещался непосредственно в поселке, и решался как административный и культурный центр. Такие поселки были возведены при Смолевичской ГРЭС в г. Жодино, автомобильном заводе в г. Минск.

В 1950–1980-е гг. продолжали строиться рабочие поселки при новых предприятиях, удаленных от существующих населенных мест. Они формировались как самостоятельные поселения. В то же время на окраине или вблизи городов рабочие поселки возводились как заводские кварталы с расчетом социокультурных и бытовых учреждений на обслуживание не только жителей поселений, но и соседних территорий. Постепенное удаление предприятий от мест проживания рабочих привело к тому, что общая граница и композиционная связь между зонами утрачивалась, и предприятие переставало быть отправной точкой развития объемно-планировочного решения поселения.

В начале 1960-х гг. практика промышленного строительства показала, что одиночное размещение предприятия в сравнении с групповым ведет к увеличению капиталовложений, в связи с необходимостью возведения обособленных зданий, сооружений и коммуникаций [3]. Осуществляемый переход к групповому размещению производственных объектов привел к постепенному прекращению возведения рабочих поселков. Тем не менее проектирование и строительство подобных поселений имело место и в новейшей истории Беларуси: в начале 1990-х гг. были возведены поселения для ОАО «Нафтан», на рубеже 2020-х гг. – жилые кварталы для ОАО «Беларуськалий» в г. Петриков, ИООО «Славкалий» в г. Любань.

На современном этапе рабочие поселки в своей структурно-пространственной организации претерпевают значительные изменения. Проводимая политика уплотнения городов подталкивает архитекторов к поиску территориального потенциала внутри существующих поселений, в том числе и рабочих поселков. Это приводит к хаотичной, неуправляемой трансформации подобных градостроительных образований, порой ведущей к их полному или частичному уничтожению. Следствием введения новой застройки в структуру уже сложившихся поселений является потеря одной из ключевых характеристик рабочих поселков – целостности градостроительного образования. Наглядным примером такого процесса является снос в 2017 г. в рабочем поселке минского тракторного завода двухэтажной застройки в нескольких кварталах с последующим возведением здесь семизэтажных крупнопанельных домов.

Сегодня, к сожалению, отсутствуют комплексные исследования процесса формирования и пространственной организации рабочего поселка как своеобразной территориальной единицы в истории архитектуры и градостроительства Беларуси. Именно такие исследования могут стать основой для разработки механизмов современной трансформации застройки рабочих поселков, грамотного использования их потенциала и сохранения имеющегося наследия. В ко-

нечным итоге это и определит будущее значительного количества рабочих поселков республики.

Литература:

1. Морозова, Е.Б. *От промышленного поселения до технопарка: территориальные объекты промышленной архитектуры* / Е. Б. Морозова. – Минск : БНТУ, 2014. – 208 с.
2. Алешин, В. Э. *Теория и практика градостроительства на Украине в первые годы советской власти (1917–1925)* / В. Э. Алешин // *Советское градостроительство 1920–1930-х годов: Новые исследования и материалы: сб. ст. / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова.* – М. : Либроком, 2010. – 384 с.
3. *Белорусский государственный архив научно-технической документации.* – Ф. 3. Оп. 4. Д. 3. Л. 35.

УДК 72.04+711.01

Ю. Т. Шэтак
магістр архітэктуры,
ТАА «АнТанаСтрой»

**АРХІТЭКТУРНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ў ВАХОДАў У ГАНДЛЁВЫЯ ўСТАНОВЫ
XIX – ПАЧАТКУ XX СТСТ.
ARCHITECTURAL ARRANGEMENT OF ENTRANCES OF SHOPS
IN 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

Анатацыя: Артыкул разглядае спецыфіку арганізацыі ўваходных вузлоў у крамы на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стст. Асобная ўвага надаецца ролі і класіфікацыі дзвярных ваканіцаў.

Abstract: The article considers the particular design features characteristic of arranging the entrance units of shops in Belarus in the in the second half of the 19th cen. to the early 20th cen. Special attention has been paid to the use and classification of the doors shutters.

Ключавыя словы: дзверы, дзвярны праём, запаўненне, ваканіцы, фасад, крама, уваход.

Keywords: door, door aperture, assembly unit, shutters, facade, shop, shop entrance arrangements.

У другой палове XIX – пачатку XX стст. на тэрыторыях сучаснай Беларусі адбываўся хуткі рост колькасці ўстановаў гандлю і паслугаў. Большасць крам і лавак займала памяшканні невялікай плошчы 2–6 м² [1, с. 102–103]. Такія дробныя ўстановы шчыльна размяшчаліся на перыферыйных гандлёвых вуліцах, часам фарміруючы цэлыя раёны. Напрыклад, у Мінску існавала частка горада з навай “Цёмныя крамы”. Гэты тапонім паходзіў ад вялікай колькасці крамаў без вокнаў, адсутнасць якіх была абумоўлена недастатковай унутранай прасторай. Першы паверх будынкаў тут выглядаў як шэрагі дзвярэй, якія на ноч дадаткова захіталіся ваканіцамі. Троху большыя крамы маглі мець вакно, якое таксама прычынялі ваканіцамі. Адносна невялікая частка тагачасных устаноў гандлю і паслугаў адносілася да класы фэшэнэбелных, адпаведна з комплексна распрацаванымі ўваходамі, вітрынамі і шыльдамі, то бок з аздобай усёй часткі фасада, якая належала да крамы, рэстаранцы, цырульні і г.д. Захаваўся праект Мінскага гарадскога тэхнічна-будаўнічага і чарцёжнага бюро па афармленню крамы М. С. Шабадта (пач. XX ст.), на якім бачна, як размяшчэнне праёмаў, дзвярных і ваконных запаўненняў і абшыўка мура ўтвараюць канструкцыйна і кампазіцыйна адзіную сістэму. Гаспадары такіх дарагіх устаноў маглі дазволіць сабе наймаць ахоўнікаў, і не прыбягаць да выкарыстання ваканіцаў.

Выбар тых або іншых ваканіц, дзвярэй і вокнаў, як і іншых элементаў уваходнага вузла, часцей за ўсё залежаў ад гаспадара крамы. Такім чынам, на адным фасадзе магло спалучацца